

Офис народного защитника предлагает новый закон об альтернативной военной службе

Темой очередной дискуссии в Южнокавказском региональном фонде им. Г.Белля был вопрос об альтернативной военной службе.

По словам модератора встречи Давида Паичадзе, существующий в Грузии закон об альтернативной военной службе не действует. Кроме того, закон носит явно дискриминационный характер, поскольку он предполагает более продолжительный в сравнении с воинской повинностью срок службы. По мнению Давида Паичадзе, странным кажется то, что правительство уделяет большое внимание военному строительству, но при этом игнорирует проблемы, связанные с альтернативной военной службой. Соответственно, и в наших СМИ крайне редко затрагиваются вопросы, связанные с альтернативной службой.

Более подробно на эту тему говорил **начальник Департамента альтернативной военно-трудовой службы Иосиф Барнабишвили:**

- О необходимости альтернативной военной службы я говорил еще в 1993 году. Тогдашними властями мои предложения были восприняты враждебно и меня уволили из министерства обороны. Однако позже здравый смысл победил, и мне удалось убедить многих депутатов Парламента в необходимости внесения Конституцию статьи об альтернативной службе. Эта статья 101, часть II, в которой говорится, что форма исполнения воинской обязанности устанавливается законом. То есть, в соответствии с законом, призывник может или пройти военную службу, или выплатой установленной суммы, отсрочить призыв, или пройти альтернативную военную службу.

В самом деле, может ли государство обеспечить всех призывников хотя бы альтернативной службой? Ежегодно в Грузии рождается от 28 до 35 тысяч мальчиков. Значит, ежегодно в среднем мы имеем 30 тысяч молодых людей призывного возраста. Но ведь государство в состоянии содержать лишь определенное количество военных. Во всех цивилизованных странах процент военных от общего числа населения составляет 0,5-0,7%. Мы располагаем 15-тысячной армией. С каждого призыва государство в состоянии призвать на действительную военную службу лишь 5 тысяч человек. Но что делать с остальными 25 тысячами?

Каким образом при нынешних экономических условиях можно занять такое количество молодых людей в альтернативной военной службе? Поэтому, я думаю, и существует иная форма, предусматривающая выплату установленной службы.

Давид Паичадзе:

- Насколько мне известно, в Парламент был внесен законопроект о налоге, но он дает лишь отсрочку призывнику.

Иосиф Барнабишвили:

- В соответствии с действующим законом, отсрочка на год предусматривает выплату 200 лари, а полное освобождение от военной службы - 2000 лари. Что касается нового законопроекта, предусматривающего повышение стоимости, как отсрочки, так и освобождения от воинской службы, то я думаю, он может привести к разрушению действующей структуры.

Теперь насчет более продолжительного срока несения альтернативной службы. Да, альтернативная служба длится на полгода больше, но тут необходимо учитывать, что ее несение не связано с тяготами обычной военной службы. К примеру, она предусматривает дни отдыха - субботу и воскресенье. Кроме того, проходящий альтернативную службу

вечером возвращается домой, отдыхает, приводит себя в порядок и т.д. Соответственно, хотя его служба и длится два года, по времени он меньше находится на службе, чем его сверстники, проходящие обычную военную службу.

Давид Пайчадзе:

- Есть ли у вас сведения о том, к каким социальным слоям принадлежат люди, предпочитающие альтернативную службу?

Иосиф Барнабишвили:

- В основном, это представители низких социальных слоев. Есть среди них и члены религиозных сект - Пятидесятников, Свидетелей Иеговы. В последнее время - видимо благодаря вашим дискуссиям - желание пройти альтернативную военную службу все чаще выражают представители национальных меньшинств. Они, как правило, не владеют грузинским языком, и это создает им проблемы в воинских частях.

Давид Пайчадзе:

- Существует ли статистика, какое количество людей, прошли альтернативную службу?

Иосиф Барнабишвили:

- В настоящее время на альтернативной службе находится 200 человек. Прошли ее примерно 150 человек. С каждого призыва на альтернативную службу направляется до 50 человек.

Созар Субари, Народный защитник:

- Проект нынешнего закона об альтернативной службе создавался в офисе Народного защитника. К моменту моего назначения на должность омбудсмена, проект был уже завершен, хотя позже в него были внесены поправки. В Формулировании проекта принимали участие все заинтересованные лица, те, кто в той или иной мере были компетентны в этих вопросах. В соответствии с новым законопроектом существует определенный механизм призыва на альтернативную службу. Он учитывает также меры наказания против тех, кто пытается уклониться от службы.

При рассмотрении законопроекта, в Парламенте у ряда депутатов возникли возражения. Одни были против увеличения оплаты труда проходящим альтернативную службу, другие возражали против уравнивания их в правах с теми, кто проходит действительную военную службу.

Целью создания нового законопроекта было упрощение процедуры призыва на службу, выработка реальных механизмов против уклонистов, создание новых рабочих мест для служащих, определение срока несения службы. В соответствии с законопроектом альтернативная служба должна длиться на одну треть дольше обычной военной службы. Закон об альтернативной военной службе распространяется на тех, кто отказывается от несения военной службы в силу религиозной мотивации.

Давид Пайчадзе:

- А не может ли призывник без какой-либо мотивации отказаться от военной службы и предпочесть альтернативную?

Созар Субари:

- Нет, должна быть какая-то мотивация, хотя призывник не обязан доказывать, что он, к примеру, является членом секты или пацифистом. Вместе с тем, комиссия оставляет

за собой право отказать ему в призыве на альтернативную службу. В конечном счете, дело может решиться в судебном порядке.

В соответствии с ныне действующим законом об альтернативной службе, призывник может быть занят в строительной или хозяйственной сфере. Это остается в силе, но с оговоркой - при согласии призывника. И еще, в повестке должно быть записано, что призывник имеет право пройти альтернативную службу. Новый законопроект учитывает пятилетний срок заключения для лиц, уклоняющихся от альтернативной службы. Известны случаи, когда после зачисления на альтернативную службу, призывник отказывался от ее несения, и не существовало никаких механизмов принуждения.

Замечания в отношении нового законопроекта были как со стороны Министерства обороны, так и со стороны Совета национальной безопасности. Они, в основном, касались пункта об уравнивании в правах лиц, проходящих действительную и альтернативную службу. Были предложения об увеличении срока альтернативной службы с двух до трех лет.

Давид Кикалеишвили, директор Ассоциации "Свобода и право":

- Мы - единственная неправительственная организация, которая работает над военными вопросами, в том числе, и над вопросами об альтернативной службе. Впервые закон об альтернативной службе был принят Парламентом в 1992 году. Тогда он рассматривался в качестве механизма наказания тех, кто, якобы, стремится уклониться от действительной военной службы. Но вот прошло более 10 лет, Грузия стала членом Евросовета, стремится в ЕЭС и НАТО и, соответственно, унифицируются законы в соответствии со стандартами западных стран. Альтернативную службу перестали рассматривать в качестве меры наказания. Но вот мы приняли закон об альтернативной службе, и он соответствует международным стандартам. Однако одно дело принять закон, а другое - обеспечить его исполнение. У нас он не действует по многим причинам. К сожалению, и в Парламенте, и в Министерстве обороны есть люди, которые не понимают значения альтернативной службы. Так, например, когда Министерству обороны послали новый законопроект об альтернативной службе, то там были удивлены, мол, если мы собираемся создавать профессиональную армию, то зачем же нам закон об альтернативной службе? Что касается платы за освобождение от военной службы, то наша организация с самого начала выступала против этого. Посудите сами, получается, что наша армия состоит из людей, которым, чтобы откупиться от нее, не удалось собрать 200 лари. (!) Ведь существует система налогов, благодаря которым государство должно обеспечивать оборону, здравоохранение, правопорядок и т.д. А вместо этого оно заявляет, что будет содержать военных за счет тех, кто откупился от службы. (!)

Но главное, что закон не действует. В 2003 году мы провели мониторинг, и оказалось, что из 15 человек, направленных на прохождение альтернативной службы, на месте было всего пятеро, остальные были распределены по несуществующим адресам. Важно и то, куда направляются те, кто должен пройти альтернативную службу. Если, к примеру, их устраивают на частную бензозаправочную станцию, на которой вместо 200 владелец платит им 20 лари в месяц, то согласитесь, что это никуда не годиться. Ведь альтернативная служба предусматривает общественно полезную деятельность. Итак, эта служба не работала. Чтобы привести ее в действие, Еврокомиссия выделили довольно солидную сумму, наняла посредническую организацию, кажется, Австрийский фонд развития.

Фон проделал большую работу, хотя и было допущено много ошибок, в основном связанных с тем, что не учитывалась местная специфика. Позже по инициативе Народного защитника была создана комиссия, в которую входили представители заинтересованных организаций. В работе комиссии принимали участие профессиональные юристы и экономисты. Был составлен новый законопроект, но стали появляться претензии и

замечания со стороны членов Парламента и правительства. Особенно активно против отдельных статей выступал председатель Комитета Парламента по обороне и безопасности.

Но большинство депутатов так и не поняли сути законопроекта. Его преимуществом мне представляется то, что в нем приводится перечень тех оснований, при наличии которых призывник освобождается от действительной военной службы. То есть, одного лишь заявления того, что человек является пацифистом или членом религиозной секты, недостаточно.

Тем не менее, в Парламенте есть люди, не заинтересованные в принятии законопроекта.

Вопрос из зала:

- Почему?

Давид Кикалеишвили:

- По самым разным причинам. Однако я хочу особо подчеркнуть, что альтернативная служба может оказаться довольно действенным механизмом в руках государства. Представьте себе, с какой эффективностью ее можно использовать ввремя стихийных бедствий, которые за последние годы стали нередким явлением в нашей жизни.

Что касается аргументов Министерства обороны относительно того, что мы, мол начинаем формировать профессиональную армию и поэтому нам не нужен закон об альтернативной службе, то я хотел бы заметить, что к примеру, в Германии существуют все три формы несения службы - профессиональная армия, призывники и те, кто проходит альтернативную службу.

Майя Кобахидзе, журналистка:

- У меня вопрос к Иосифу Барнабишвили. Есть ли у вас рабочие места, куда вы могли бы направить призывников для прохождения альтернативной службы?

Иосиф Барнабишвили:

- У меня, естественно, рабочих мест нет. Их должно выделить государство из числа непрестижных и малооплачиваемых.

Нугзар Папуашвили, Институт рукописей:

- Меня интересует история вопроса, существовала ли альтернативная служба в прошлом? Освобождали ли от действительной военной службы пацифистов или членов религиозных сект?

Созар Субари:

- В советские годы закона об альтернативной службе, которым могли бы пользоваться представители религиозных меньшинств, не было. Но порой принимались политические решения, освобождающие членов сект от воинской повинности. Это происходило в целях обеспечения безопасности в войсковых частях. Считалось, что члены религиозных сект могли посеять смуту и вызвать беспорядки.

Иосиф Барнабишвили:

- Насколько мне известно, отказавшихся от службы представителей религиозных сект помещали в психиатрические клиники и объявляли душевнобольными. Но если человеку не возможно было приклеить этот ярлык, к примеру, из-за его незаурядных умственных способностей, то его просто арестовывали как нарушителя закона.

Нино Лежава, Фонд им. Г.Белля:

- Решение обсуждаемой проблемы, как и многих других, аналогичных ей, зависит от политической воли нескольких людей. Я надеюсь, что все еще существует возможность оказать влияние на эту волю.

Господин Иосиф, в исполнительной власти вы являетесь лицом, которое должно обеспечивать действие существующего закона. Но какими ресурсами располагает ваш департамент, состоящий из восьми человек?

Иосиф Барнабишвили:

- Возможности нашего департамента ограничены, но мы надеемся и на помощь неправительственных организаций. Сотрудничая с департаментом по занятости, с биржей труда, узнаем где и какого вида существуют рабочие места. Просим министерства и ведомства сообщать нам о наличии рабочих мест. Вместе с тем, у меня есть идея возрождения традиционных отраслей нашего хозяйства. К примеру, шелководства. Это могло бы обеспечить индивидуальную трудовую занятость проходящим альтернативную службу.

Гия Сиамашвили